

Советская Киргизия
г. Фрунзе

4 • СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ •

16 мая 1987 г.

СТРАНИЦА ВЫХОДНОГО ДНЯ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПЕРЕД
ВЫБОРОМ

Творческий облик актера складывается из созданных им образов, а жизненность образов определяется не только волей автора и талантом режиссера, но и в огромной степени индивидуальностью артиста. Не случайно, напутствуя артистов, Станиславский любил повторять: «Все берите из своих эмоциональных переживаний, других в природе нет». Вряд ли стоит пытаться выяснить, что было раньше и что влияет больше: актер на своего сценического героя или сценический герой на актера...

Более плодотворной в определении основных линий творческого облика представляется попытка выделить главное и общее в галерее созданных им образов. Алька в «Скорых поездах», Кай Леонидов в «Жестоких играх», Атос в «Трех мушкетерах», Михаил Страшнов в «Колоколе вечного боя», Пиккеринг в «Пигмалионе», Лев Шабельников в «Смотрите, кто пришел», генерал Карбышев в «Диктатуре совести» — вот далеко не полный перечень ролей, сыгранных на сцене театра им. Крупской заслуженным артистом Киргизской ССР Владимиром Москалевым. Главное, что объединяет их, столь разных по возрасту, характеру, эпохе, — это необходимость сделать выбор. Каждый из них предстает перед зрителем в момент ключевого нравственного выбора, гениальная формула которого — в вечном гамлетовском: «Быть или не быть?». Сквозь призму этого выбора высвечивает перед нами артист и образ жизни своего героя, и его место в обществе, и его моральные ценности.

В. Арро, автор пьесы «Смотрите, кто пришел», делает нас свидетелями смерти молодого, подающего надежды ученого, любящего мужа, внимательного зятя, заботливого отца. На фоне остальных героев он видится единственным носителем духовности. И вдруг этот носитель и его ноша оказываются нежизнеспособ-

ными. Не в этом ли одна из пугающих примет нашего времени?..

Шабельников в исполнении Москалева — человек, тонко чувствующий и глубоко одинокий. Его слова не слышат, на его действия не реагируют, его порывы не ценят. Это духовное одиночество актеру удалось достоверно и убедительно передать не только психологической точностью донесения текста роли, но и точностью мизансцен, разработанностью пауз. Герой перед выбором. Делает его — и погибает, заплатив своей жизнью за измену моральным принципам предыдущего поколения. «Духовность Шабельникова», — считает Москалев, — выросла на бедной почве, у нее нет глубоких корней, ему не передали ее как самое ценное в культурном наследстве. А ему самому не только некому, но и нечего передавать. Шабельников бессилен и что-либо изменить, и жить, ничего не меняя. Он логически обречен. Для такой пассивной духовности не существует другого исхода, кроме смертельного.

Перед выбором стоит и другой герой Москалева — генерал Карбышев в спектакле по пьесе М. Шатрова «Диктатура совести». Всего один выход, несколько минут в кругу зрителей, диалог, которого никогда не было и быть не может. Но фантазия автора и искусство актера, не выходя за рамки исторической и нравственной достоверности, наполняют этот диалог той духовной силой, пе-

ред которой отступает время и бессильно забвение.

Пятнадцать лет назад, после окончания студии при Русском драматическом театре имени Н. К. Крупской Владимир Москалев был зачислен в его труппу и не изменял все эти годы ни театру, ни делу, которое выбрал. Не удивительно, что мечта стать артистом появилась у него еще в детстве. В детстве многие, если не все, испытывают подобное желание. Удивительно, что он видел себя артистом задолго до первой встречи с настоящим театром. Оглядываясь назад, можно смело говорить, что судьба преподнесла ему такой удачный случай для первого знакомства с театром, о каком можно мечтать. Ему было лет 11—12, когда в Днепропетровске он попал на знаменитый спектакль Государственного театра Советской Армии «Укрощение строптивой» с Л. Касаткиной и А. Поповым в главных ролях. А через 20 лет артист Москалев сам выходит на сцену в роли Петруччо. Каким временем и трудом был пройден этот путь к мечте!

Из множества сыгранных ролей какие-то особенно дороги, какие-то более удачны, а вот самая памятная — все-таки первая. Он дебютировал в роли Лефевра в спектакле по пьесе Гюлькова «Платок Мольера». Режиссер спектакля (это был В. Волкоморов) первым доверил молодому актеру ответственную роль.

«Мне везло на встречи», — говорит артист. — Многих хотелось бы назвать в той бесконечной цепи людей, кто помогал и помогает мне искать и находить главное в моих героях, а через них — и в себе самом. Если я никогда не сомневался, быть ли мне артистом, то решение любой роли всегда проходило и проходит сквозь «фильтр» сомнений, начиная от морального права выходить на сцену, до тончайших нюансов мизансцен. Все проходит испытание и утверждение сомнением и поиском. Выбирают мои герои, выбираю я, и в этом процессе — движение, а значит, и жизнь».

Н. КОРН.

Фото В. Кириенко.